

ЕЛИЗАВЕТА МАРТЫНОВА

МЫ ПРАВЫ ТЕМ, ЧТО РОЖДЕНЫ НА СВЕТ...

* * *

Всё живое — трава и листва,
Небо тёплое, руки дождя,
Вы простите меня: не права
Я была, забывая себя,

Растворяясь в дневной суете
И печальюсь из-за пустяков...
Здравствуй, небо в ночной нагоде,
Шорох ливня, как песня без слов.

Колыбельная космоса — дождь,
Под неё позабыть всё легко,
Чистой правдой смывается ложь,
И земное уже далеко...

А когда клочья туч разметёт
Ветер южный с далёких полей,
Всё бывшее быльём порастёт:
Одуванчик, цикорий, пырей...

МАРТЫНОВА *Елизавета Сергеевна* родилась в Саратове в 1978 году. Окончила Саратовский госуниверситет. Кандидат филологических наук. Главный редактор журнала "Волга. XXI век". Автор книг "Письмо другу" (2001), "На окраине века" (2006). Лауреат премии Ю. П. Кузнецова (2008). Слушательница семинара А. Казинцева и С. Куняева на Форуме молодых писателей в Липках. Живёт в Саратове.

* * *

Мы были музыкой когда-то,
Слагали песенки зимы,
Но мы не знали адресата,
И отклика не знали мы.

Что с этим временем сравнится,
С тем одиночеством живым,
Когда дрожат во тьме ресницы
От слёз горячих ножевых?

Сравнить ни с чем я не рискую
Ни снежный дым, ни горький взгляд,
Ни песню нежную такую,
Что на другую не глядят,

И столики в кафе, и запах
Мороза в облаке тепла...
Ничто не изменилось за год,
Вот только музыка прошла.

* * *

На воле засыпают города.
Висят огни, на воздухе мерцают,
И плоская лежит во тьме вода,
Волною перетянута до края.

В ней небо до земли отражено,
Такое же чернильно-золотое,
Качается и падает на дно,
Колечком дорогим на дно речное.

Пересекая над рекою высь,
Незримая, парит ночная птица,
Как будто звёзды для неё зажглись
На синей неразгаданной странице.

И нам не нужно слов, не нужно клятв,
Чтоб доверять любви своей, как прежде.
Серебряные буквы звёзд горят
В неопалимой, горестной надежде.

* * *

...А никто и не знает, чем закончится это
Ожидание вечности, тайна огня.
Мне осталось всего полчаса до рассвета,
До любви, обнимающей сердцем меня.

Оттого что душа — это тихая жажда,
Неизбежность ухода за грань бытия,
Ей уже ничего в этом мире не важно,
Кроме странного, смертного “я”.

* * *

Господи, постучи мне в сердце
Красной рукою кленовых листьев.
Мы с этим клёном единовёрцы,
Мы друг без друга себя не мыслим.

Мы прорастаем в синее небо,
В гнёздах колючих звёзды качаем,
Как золотую светлую небыль
С их опечаленными свечами.

Мы обнимаем молча друг друга
Лиственной вьюгой, её круговертью.
Что нам осталось? Воздух так туго,
Тихо натянут, словно бессмертен.

* * *

Большие колокольчики лесов
Дрожат и держат на весу поляну.
Они звонят не поздно и не рано,
Но в час, когда не нужно больше слов.

Ведь в них речная гладь отражена
Такой, какую видим утром белым,
В них — блеск листвы, луч солнца загорелый
И человек, восставший ото сна.

И так понятен свет их синевы,
Их перезвон скупой сиреневатый,
Поющий из таинственной травы,
Что мы уже ни в чём не виноваты.

Мы правы тем, что рождены на свет
И счастье вместе с горем мы вдохнули,
И нас других и не было, и нет
Перед лицом прозрачного июля.

* * *

Написать небесную Россию:
Облака, туманы и поля,
Сумерки её, дожди косые,
Свет, которым полнится земля.

Так, чтоб пело сердце благодатью
И страданьем, горечью живой, —
Дом родной, далёкий написать бы
Тонко над речною синевой.

Не пером, не акварельной кистью —
Только словом: осень и окно,
А за ним уже роятся листья,
Небо между звёздами темно.

Написать, как жизнь светло и просто
Смотрит в нас и не отводит взгляд,

Если от рожденья до погоста
Только прочерк — журавли летят.

Не поймашь их, не остановишь,
Только смотришь, смотришь в небеса,
Словно ждёшь томительную новость,
Слышишь дальних предков голоса.

Видишь лица за дождливой синью,
Перелётных ангелов житьё.
Напишу небесную Россию,
Горних обитателей её.